

Глава тридцать первая: В чужой монастырь

Во время обеда Цюй Цин Цзюй и Хэ Хен сидели по разные стороны от матери Хэ Хена. Служанки приносили подносы с рыбой и сервировали их.

Старая Цин хотелось бы помочь Вэй Ран Шуан занять более высокое положение, но в виду ее низкого статуса, сейчас она не могла сидеть с ними за одним столом. Цюй Цин Цзюй осмотрела девушку, когда та стояла рядом с ее свекровью. Она была хороша собой, чиста и невинна. У нее так же были очень хорошие манеры, так она спокойно стояла за спиной своей тетушки. Так как в древности было принято, неродные братья и сестры могли иметь совсем не родственные отношения, Цюй Цин Цзюй украдкой поглядывала на мужа, чтобы проверить нравится ли ему эта девчонка.

Подняв со стола салфетку, которую туда положила служанка, она еще раз посмотрела на мужа. Не было похоже, чтобы он проявлял к девочке хоть какой-то интерес. Цюй Цин Цзюй улыбнулась и стала наблюдать, как в столовую вносили блюдо за блюдом.

После обеда, Вэй Ран Шуан вместе с тетушкой отправилась в свои покои, чтобы немного отдохнуть. Цюй Цин Цзюй и Хэ Хен в свою очередь пошли в одну из внешних комнат, которая, как и полагается оным, была богато обставлена мебелью и другими предметами роскоши. Цюй Цин Цзюй даже успела разглядеть стену, на которой было изображено что-то очень странное. Выглядело так, будто это нарисовал ребенок.

Хэ Хен заметил, что она разглядывала стену и поспешил объяснить все: «Я раньше жил в этой комнате, до того, как мне исполнилось 6 лет. Затем, до 10 лет я занимал другую, большую комнату, а потом и вовсе переехал в собственный дворец».

Цюй Цин Цзюй посмотрела на дату под рисунком, 17 год династии Цин. В то время Хэ Хену должно быть было около 5 лет. Она отвела взгляд и улыбнулась: «Вы были очень талантливы».

«Если вы можете по таким каракулям определять талант, то у вас должно быть очень широкий кругозор», - с улыбкой он присел на кровать - «Давайте отдохнем немного. Будет очень поздно, когда мы доберемся до дворца».

Цюй Цин Цзюй, при помощи слуг, вынула все украшения из волос и сняла верхнее платье. После того, как все покинули комнату решительно села на кровать. Посмотрев на мужа, она начала: «Если бы не мой широкий кругозор, я бы не влюбилась в вас»

Хэ Хен не мог сдержать смех, услышав ее слова, которые только порадовали его. В конце концов он прижал ее к себе, и они вместе легли на кровать: «Ты вышла за меня, потому что мой отец так решил, когда ты успела влюбиться в меня?»

Цюй Цин Цзюй завернулась в одеяло и прошептала: «После этого».

Хэ Хен посмотрел на девушку, которая с головой обернулась в одеяла. Он не мог сдержать улыбку, его глаза засияли.

Старушке Цин не удалось подремать достаточно, чтобы отдохнуть. Когда она проснулась, было чуть больше часа дня. Она встала с кровати и посмотрела на Вэй Ран Шуан, которая стояла в другой стороне комнаты, позволяя служанкам надеть на нее платье и аксессуары, которые были нужны для вечернего приема.

Когда девушка хотела помочь тете с прической, Цин ее остановила. Посмотрев в зеркало на

увядающую себя, женщина спокойно спросила: «Дорогая, знаешь ли ты почему тебе разрешили поселить дворец?»

Вэй Ран Шуан никогда так долго не общалась со своей тетей, и поэтому этот вопрос вогнал ее в замешательство. Она ответила с ноткой смущения в голосе: «Извините, но я не знаю»

Доставая из коробки с украшениями рубиновую шпильку, отливающую персиковым цветом, старушка Цин спокойно ответила: «Мне кажется, что перед тем, как приехать сюда, твоя мать и так многое тебе рассказала. Но и я должна тебе кое-что сказать. Мой сын уже взрослый, и я не могу принимать решения за него, и не хочу принуждать его принимать те решения, которые выгодны мне. Остальное зависит от твоих желаний».

Вэй Ран Шуан побледнела, и сжала руку в кулак прежде, чем ответить ей: «Тетушка, я много и не прошу, я просто хочу быть вместе с ним». Лицо ее стало красным.

Услышав ее слова старушка Цин заулыбалась, то ли от смущения, то ли почему-то еще. Она посмотрела на девушку с ехидно поднятой бровью: «Вы только что познакомились, и ты уже хочешь провести с ним всю жизнь?» Молодые девушки легко попадали под влияние статуса мужчины, его внешности и поведения. Им не был важен его внутренний мир, или его семья. Они просто верили, что это любовь и теряли голову. И в конечном итоге, они никогда не придавали этому значения.

Вэй Ран Шуан покраснела еще больше, и слегка опустила голову, не споря с тетей.

«И что ты тогда думаешь о его жене?» Когда она упомянула его жену, девушка почувствовала, как ее пульс участился

«Цюй Цин Цзюй самая красивая девушка, которую я встречала» - Вэй Ран Шуан прикусила губу и тяжело вздохнула - «Я не хочу соперничать с ней, да у меня и не получится».

«Ты ей точно не конкурентка» - старушка Цин лично поправила форму своих бровей и безжалостно посмотрела на племянницу - «Я не хочу, чтобы ты становилась наложницей. Если ты захочешь, я точно найду тебе хорошую партию». Такой исход событий ей не очень нравился, но она не могла поспорить с тем, что ее племяннице точно не сравниться с Цюй Цин Цзюй.

У нее было все: благородное происхождение, внешность, самообладание, лидерские качества, и даже какие-то особенные черты, которые притягивали к ней мужчин. Да и в целом, Вэй Ран Шуан была слабее Цюй Цин Цзюй. Если бы она стала наложницей, она бы точно не смогла превзойти жену, да и с помощью каких средств она бы стала завоевывать внимание мужчины?

Лицо Вэй Ран Шуан стало еще блее, но она решила не отвечать.

Старушка Цин посмотрела на девочку и нахмурила брови. Она тоже продолжила молчать. Честно говоря, эта девочка не была дочерью ее брата. И так как, она не хотела слушать ее аргументы, женщина решила больше ничего не говорить.

Выходя из покоев, она заметила, что в зале никого не было и спросила: «Они что еще не встали?»

Служанка поняла про кого ее спрашивали и ответила: «Они скорее всего очень устали, потому что поднялись рано утром. Они еще спят. Я схожу и разбужу их».

«Ничего страшного. Пусть спят. Праздник точно закончится поздно», - она протянула руку к

чашке с чаем, чтобы немного взбодриться - «Та женщина, Шу Куй, она скорее всего опять будет болтаться под ногами моего сына. Пускай все, кто будет с ним на банкете, будут осторожны».

Служанка утвердительно кивнула в ответ. Цин долгие годы провела вместе с Шу взаперти. После чего, у них выработалась взаимная ненависть друг к другу. Слава богу, что Хэ Хен был хорошим сыном. Иначе, судя по тому, что император жаловал только Шу, положение Цин с каждым годом бы все ухудшалось.

Пока женщины разговаривали, они заметили, что Цюй Цин Цзюй и Хэ Хен вошли в комнату, держась за руки.

Она прервала беседу и заметила, как ее невестка смотрит на нее с восхищением, что очень польстило ей, и она начала: «Вы только встали, выпейте же чаю, чтобы проснуться. Он поможет вам восстановить силы».

На такого рода банкеты было принято приходить голодным, что Цюй Цин Цзюй прекрасно знала, поэтому после пары глотков чая она обратилась к свекрови с комплиментом: «Ваше платье очень красивое».

И так как ее комплимент был слишком прямолинеен и никозист, женщина взяла чашку чая и принялась за объяснения: «Это платье было сделано специально для меня, главными швеями государства. Они очень долго над ним работали. Оно просто не может быть не красивым». В других семьях невестки делают более красноречивые и элегантные комплименты, которые точно оценит любая свекровь. Но почему же тогда ее невестка выражается так просто? Она же даже показать себя не хотела. Старушка Цин всем своим видом показывала свое недовольство.

Вэй Ран Шуан издали наблюдала за происходящим и поспешила подойти к Цюй Цин Цзюй, чтобы подать ей чашку с горячим чаем. Она улыбнулась: «Журавли на тетушкином платье вышиты так, что можно подумать, что они сошли с небес. Я поражена тем, как искусно проделана работа, никто не сможет оторвать и глаз».

Вот с кого нужно брать пример! Старушка Цин посмотрела на Цюй Цин Цзюй и взяла новую чашку чая. С улыбкой она ответила: «Дело в том, что если мой сын хочет, чтобы они изготовили мне платье, они сделают его лучшим образом. Иначе, какой от них толк?»

«Вы же представитель знати, они бы не осмелились сделать что-то плохо», - затем Вэй Ран Шуан обратилась к Цюй Цин Цзюй - «Мастера и над вашим платьем хорошо постарались. Наверное, они тоже потратили много времени на его создание».

Из-за улыбки глаза Цюй Цин Цзюй сильно сузились: «Мы, члены императорской семьи, должны проявлять большую осторожность в таких вещах». А эта девочка не была так невинна, как казалась.

Вэй Ран Шуан вежливо улыбнулась: «Ну да, такие как я, мы не привыкли к такой роскоши».

«Да, это так» - согласилась Цюй Цин Цзюй - «Девушку вроде не должен волновать внешний вид. Нет необходимости уделять ему столько внимания.»

Ее лицо побледнело. Вэй Ран Шуан показалось, что снисходительный тон собеседницы, заставил ее сердце остановиться. Некоторое время спустя она с натянутой улыбкой продолжила: «Ваше происхождение требует надлежащего ухода за собой».

«С этим ничего не поделать. Не думаю, что наш разговор приятен моему мужу», - Цюй Цин Цзюй посмотрела на Хэ Хена, будто моля о помощи, - «Так ведь, дорогой».

Хэ Хен, даже не глядя на Вэй Ран Шуан, положительно кивнул жене: «Ты права».

Мужчине с возможностями безразлично сколько денег тратит женщина и сколько стоят ее вещи. Существует только два типа мужчин, которые упрекают женщин за чрезмерную расточительность. Первые - это те, у которых нет на это возможностей. Или те, у которых нет сердца. Цюй Цин Цзюй не знала, есть ли у ее мужа сердце, но она точно знала, что он может себе это позволить.

Наблюдая за тем, как супруги общаются друг с другом, Вэй Ран Шуан стала еще бледнее, но она не могла добавить ничего существенного. Она могла только сказать, фальшиво улыбаясь: «У вас прекрасные отношения».

Хэ Хен медленно ответил ей: «Мы женаты. Это естественно, что мы очень хорошо друг к другу относимся».

Больше Вэй Ран Шуан не говорила.

Старушка Цин спокойно наблюдала за происходящим, и попросила служанку налить ей еще чаю. Затем она вступила: «Повара уже должны заканчивать с закусками. Сын пускай накрывают на стол. Цюй Цин Цзюй не пей много на банкете». Если она уйдет в самый разгар праздника, то точно полностью опозорит себя.

Цюй Цин Цзюй кивнула: «Я запомню ваши слова. Спасибо, что напомнили». Затем, она признательно посмотрела на свекровь: «Вы такой хороший человек».

Женщина покривила губу и почувствовала, что не хочет продолжать беседу.

Когда солнце село, старушка Цин снова заговорила: «Сын, ты пойдешь в главный зал. А я отведу Цюй Цин Цзюй в заднюю комнату».

Хэ Хен стоял и приветствовал гостей. Он посмотрел на жену и вышел в большой зал.

«Пойдем, Цюй Цин Цзюй». Старушка погладила ее волосы и сказала: «Немного позже можешь пойти за ним, и не говори так прямо». Она чувствовала, что если не даст ей еще пару наставлений, то будет нервничать весь вечер.

Цюй Цин Цзюй подошла к свекрови, взяла ее за руку и улыбнулась. «Я знаю» - заверила она.